

Т.Гутюм, Н.Перчинская

**ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
РОССИЙСКОЙ И МОЛДАВСКОЙ ЭКОНОМИК
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-2-170-184

Современный период истории может быть охарактеризован как эпоха глобальной политической и экономической конкуренции. Чтобы избежать существенных потерь в условиях борьбы за рынки сбыта, за лидерство на мировой арене, необходимо развивать национальную экономику, сделать ее более конкурентоспособной не только на уровне макроэкономики, но и микроэкономических реалий.

14 мая 2018 г. Молдове присвоен статус наблюдателя при Евразийском экономическом союзе, а годом ранее, 3 апреля 2017 г., был подписан меморандум о сотрудничестве ЕАЭС с Республикой Молдова. При проведении сравнительного анализа конкурентоспособности молдавской экономики приоритет был отдан российской экономике, поскольку среди стран Евразийского экономического союза именно РФ является основным торговым партнером Молдовы. Доля России во внешнеторговом обороте Молдовы со странами ЕАЭС составила 79,5% в 2018 г. В структуре эмиграции из Молдовы в государства ЕАЭС также лидирует РФ (около 95% в 2018 г.).

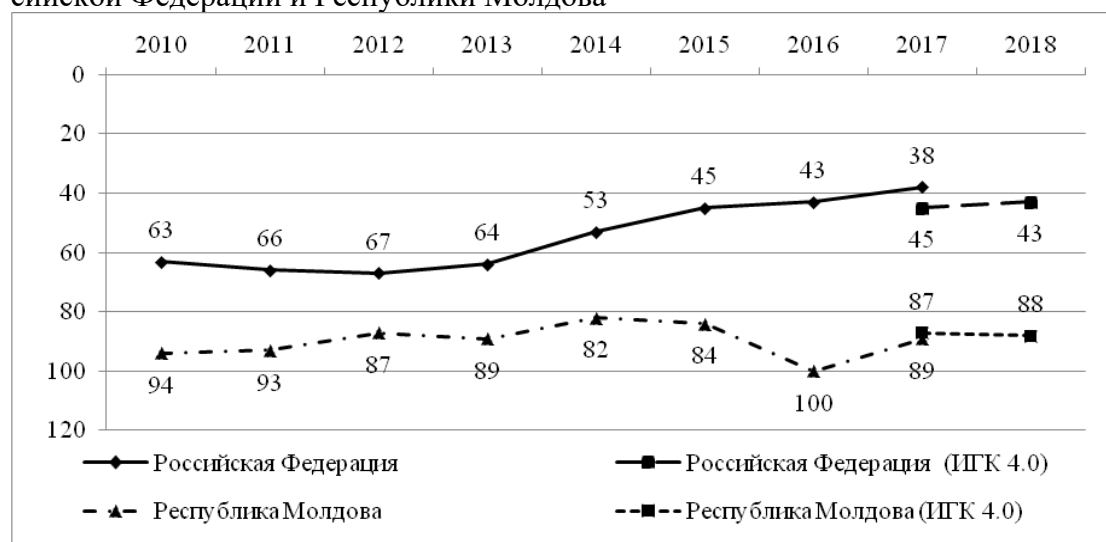
В мировой практике для анализа конкурентоспособности национальной экономики используется Индекс Глобальной Конкурентоспособности (ИГК). Этот индекс несовершенен, но более приемлемого, признанного мировым сообществом, пока не существует. В 2017 г. методика расчета ИГК была изменена, и наряду с расчетами по старой методике была принята новая методика ИГК 4.0. В результате в 2017 г. Молдова, которая в соответствии с предыдущей методикой занимала в рейтинге конкурентоспособности 89-е место, переместилась на 87-е место. По методике ИГК 4.0 Россия занимает 43-е место – на восемь позиций ниже, чем по ранее используемой методике (рис. 1).

Эти расхождения доказывают несовершенство и субъективность данного индекса, так как около 75% показателей, на основе которых рассчитывался Индекс Глобальной Конкурентоспособности в 2017 г., относились к качественным параметрам, отражающим агрегированные данные опросов респондентов и оценок экспертов. В 2018 г. 80 показателей были заменены

на другие 64, причем соотношение количественных и качественных показателей также изменилось, и по новой методике составляет 1:2.

Из расчетов агрегированного индекса ИГК были исключены показатели, которые, с точки зрения авторов, отражают конкурентоспособность страны: доля экспорта в валовом внутреннем продукте (ВВП), государственный долг (% к ВВП), дефицит государственного бюджета (% ВВП), валовые национальные сбережения (% ВВП), налоговая ставка (% от прибыли) и др. В 2017 г. в соответствии с рейтингом по перечисленным показателям США занимали соответственно 129, 125, 95, 83, 95 место. Таким образом, исключение этих показателей и ряда других показателей повлияло на общий рейтинг стран – если ранее лидировала Швейцария, то ныне лидируют Соединенные Штаты.

Рис. 1. Динамика рейтинга глобальной конкурентоспособности Российской Федерации и Республики Молдова

Источник: составлено авторами по данным Всемирного экономического форума [1].

Согласно докладу Всемирного экономического форума, «ИГК 4.0 отражает более детально факторы, значение которых растет по мере того как набирает обороты 4-ая промышленная революция: человеческий капитал, инновации, устойчивость и гибкость» [2, с. 1]. Чем выше профессионализм трудовых ресурсов, чем более эффективно используется человеческий капитал и больше разработано и внедрено инноваций, тем лучшие результаты

демонстрирует экономика страны, что позволяет увеличить сальдо торгового баланса за счет роста экспорта, сократить дефицит госбюджета и государственный долг.

Таким образом, отказ от перечисленных показателей в оценке конкурентоспособности представляется неоправданным. По мнению авторов, новая версия показателя ИГК 4.0 менее совершенна, чем предыдущая. Тем не менее данный индекс может быть использован для выявления факторов, сдерживающих рост конкурентоспособности.

В период 2010–2018 гг., конкурентоспособность российской экономики на самом низком уровне была в 2012 г., а в последующие годы происходил устойчивый рост (рис. 1). У Молдавии в эти годы периоды роста индекса глобальной конкурентоспособности сопровождалась периодами спада, что свидетельствует о сравнительно большей уязвимости экономики республики.

ИГК включает 12 позиций (рис. 2), по восьми из которых Российская Федерация продемонстрировала в 2018 г. уровень выше, чем в среднем по странам Евразии. Молдова достигла лучших результатов в сравнении с Россией только по двум показателям – «Потребительский рынок» и «Состояние здоровья населения», однако это не позволило ей выйти хотя бы на средний уровень по региону.

Рис. 2. Радиальные диаграммы укрупненных показателей конкурентоспособности Российской Федерации, Республики Молдова и Евразии, 2018 г., баллы

Источник: составлено авторами по данным Всемирного экономического форума [2, с. 25, 397-398, 485-486]

Самые сильные стороны экономики России — «Объем рынка», «Проникновение информационных технологий (ИТ) и современных коммуникаций» и «Макроэкономическая стабильность». Для выявления слабых сторон был проведен сравнительный анализ укрупненных показателей в 2018 г. и в 2014 г., поскольку в 2014 году Республика Молдова подписала соглашение об ассоциации с Европейским союзом (ЕС), и этот год предшествует созданию Евразийского экономического союза (рис. 2 и 3).

В 2014 г. Молдова в сравнении с российской экономикой продемонстрировала лучшие результаты по двум укрупненным показателям – «Технологическая готовность» и «Развитость финансового рынка» (рис. 3), несмотря на то, что в ноябре этого года была завершена операция по краже миллиарда долларов из трех молдавских банков [3].

Рис. 3. Радиальные диаграммы укрупненных показателей конкурентоспособности Российской Федерации и Республики Молдова, 2014 г., баллы

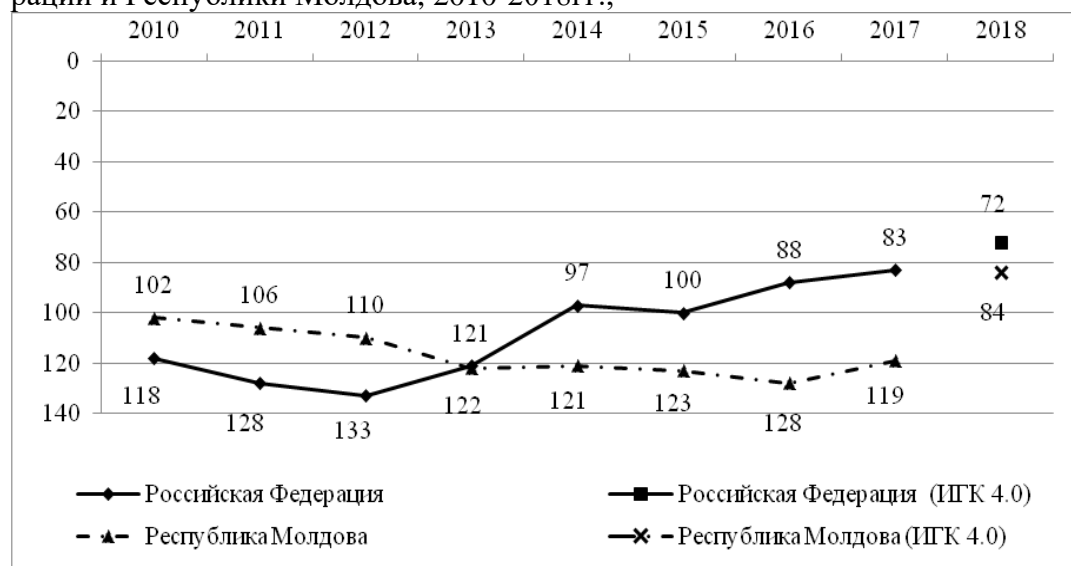
Источник: составлено авторами по данным Всемирного экономического форума [4, с. 17-20]

Подписание соглашения об ассоциации с ЕС не способствовало возврату миллиарда долларов, тем более, что данный вопрос никогда не стоял на повестке дня международных встреч Кишинева с Брюсселем. В развитии финансового рынка Молдовы не заинтересована ни одна сторона соглашения. Вместо того, чтобы приложить усилия для возврата денег, Национальный Банк Молдовы принял решение покрыть потери проблемных банков, увеличив их капитализацию на 1 млрд долларов, а затем объявил эти банки банкротами. Парламент Молдовы своим решением возложил этот долг на граждан республики.

Таким образом, среди основных факторов, сдерживающих рост конкурентоспособности молдавской экономики, значимую роль играет несовершенство банковской системы, низкая степень доверия к банкам со стороны населения, ангажированность государственных институтов, коррупция, низкая эффективность правовой системы в разрешении споров.

Российская Федерация в 2010–2013 гг. зарегистрировала низкий рейтинг по «Качеству институтов», и в последующие годы ситуация улучшилась лишь незначительно (рис. 4). Что касается Республики Молдова, слабость институтов является еще одним фактором, сдерживающим рост конкурентоспособности национальной экономики.

Рис. 4. Динамика рейтинга «Качества институтов» Российской Федерации и Республики Молдова, 2010-2018гг.,

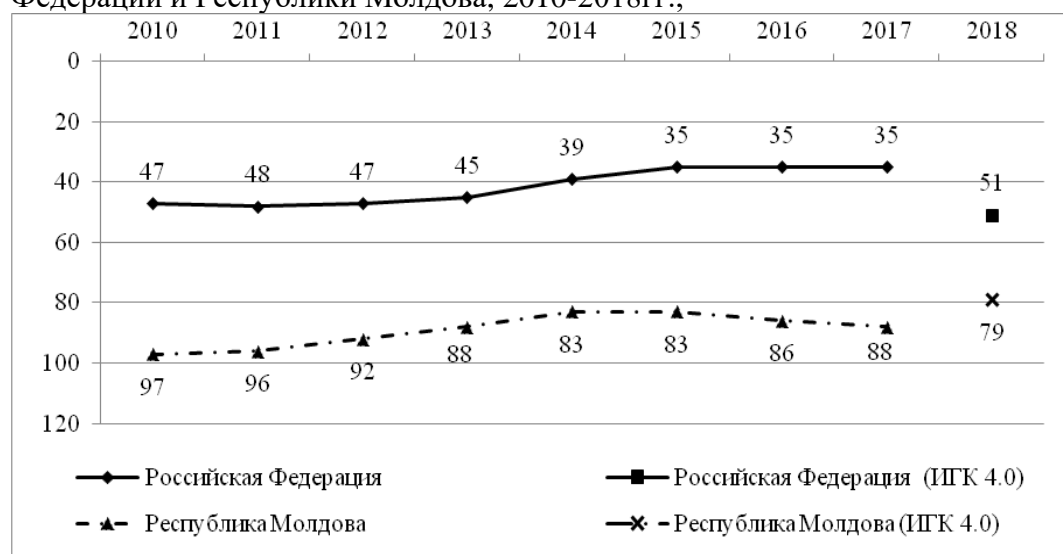

Источник: составлено авторами по данным Всемирного экономического форума [1].

Приоритетные направления для повышения качества российских институтов – это борьба с коррупцией, обеспечение независимости судебной системы, снижение бремени административного регулирования, развитие социального капитала, совершенствование мер по предотвращению или урегулированию конфликтов интересов. В случае Республики Молдова, для улучшения институциональной среды помимо перечисленных направлений необходимо повысить надежность, эффективность, открытость и неангажированность силовых структур, усовершенствовать правовую базу для защиты прав собственности, в том числе интеллектуальной, а также повысить уровень стандартов аудита и отчетности. Повышение качества институтов не только обеспечит рост конкурентоспособности национальной экономики, но и значительно снизит транзакционные издержки.

В анализируемый период наблюдалась положительная динамика оценки «Состояния инфраструктуры» в Российской Федерации (рис. 5). Рейтинг страны может стать еще выше, если улучшить качество дорог и снизить потери при передаче и распределении электроэнергии.

Рис. 5. Динамика рейтинга «Состояния инфраструктуры» Российской Федерации и Республики Молдова, 2010-2018гг.,

Источник: составлено авторами по данным Всемирного экономического форума [1].

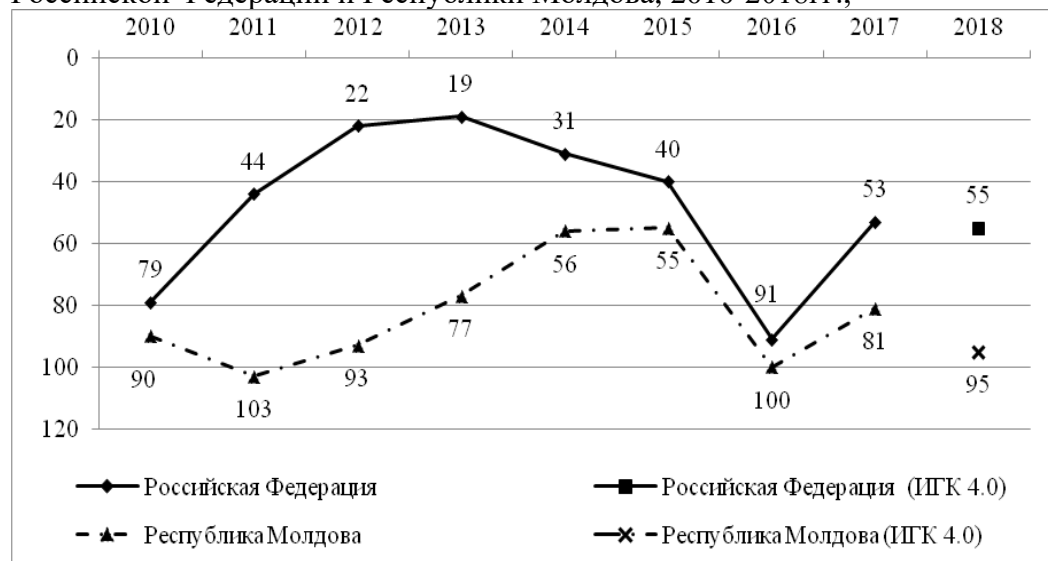
Рейтинг Молдовы по качеству дорог крайне низкий – 130-е место из 140 в 2018 г., т.е. он ухудшился на 2 позиции по сравнению с 2017 г. Согласно годовому отчету, представленному Государственной администрацией

дорог, 34% дорог находятся в хорошем и отличном состоянии, 31% – в удовлетворительном, 35% – в плохом и очень плохом состоянии [5].

Повышение дорожного налога не способствовало улучшению качества дорог, так как в Молдове практикуется «ямочный ремонт», под который списываются значительные денежные средства. Для повышения конкурентоспособности необходимо не только разработать соответствующие меры, но и внедрять их наряду с совершенствованием институтов, поскольку без этого меры по улучшению состояния инфраструктуры не принесут ожидаемый результат.

Санкции не могли не отразиться на макроэкономической стабильности. Самый высокий рейтинг по этой составляющей конкурентоспособности был достигнут Российской Федерацией в 2013 г., а самый низкий – в 2016 г. (рис. 6). Падение связано с ростом инфляции на 7,7% и с увеличением дефицита государственного бюджета в ВВП на 2,3%. В последующие годы Россия предприняла шаги, которые позволили ей укрепить свои позиции, добиться в 2018 г. роста физического объема ВВП на 2,3% по данным Росстата.

Рис. 6. Динамика рейтинга «Макроэкономической стабильности» Российской Федерации и Республики Молдова, 2010-2018гг.,

Источник: составлено авторами по данным Всемирного экономического форума [1].

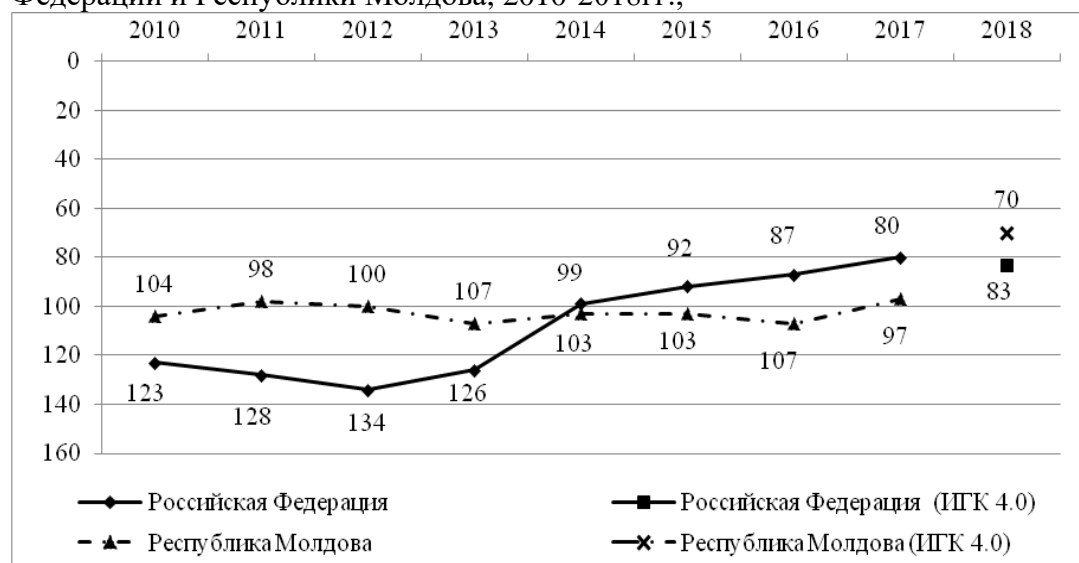
Самый высокий рейтинг по «Макроэкономической стабильности» был присвоен Молдове экспертами в 2014 г. (56 место), когда было подписано соглашение об ассоциации с ЕС, и в 2015 г. (55 место). Но, поскольку

молдавские предприниматели были ориентированы на российский рынок, его потеря привела к тому, что часть сельскохозяйственной продукции не была собрана, так как предприниматели не смогли в короткий срок переориентироваться на европейский рынок, приспособиться к стандартам качества ЕС.

В конечном итоге, Молдова в 2016 г. в рейтинге макроэкономической стабильности опустилась на 45 позиций (рис. 6), и в последующие годы не смогла восстановить свои позиции. Отрицательная динамика была обусловлена инфляционными процессами, увеличением дефицита госбюджета и ростом внешнего долга. Доля государственного долга в ВВП составила 42% в 2016 г., что на 10,5 процентных пункта больше по сравнению с предыдущим годом.

В абсолютном выражении, в оценке «Потребительского рынка» Российской Федерации наблюдается положительная динамика – от 3,58 баллов в 2010 г. до 4,21 в 2017 г., однако этот рост незначителен (рис. 7). Для повышения конкурентоспособности необходимо обратить особое внимание на такие факторы, как сложность системы тарифов, степень эффективности антимонопольной политики, избыточное количество отдельных видов нетарифных барьеров, влияние существующей системы налогов и субсидий на конкуренцию.

Рис. 7. Динамика рейтинга «Потребительского рынка» Российской Федерации и Республики Молдова, 2010-2018гг.,

Источник: составлено авторами по данным Всемирного экономического форума [1].

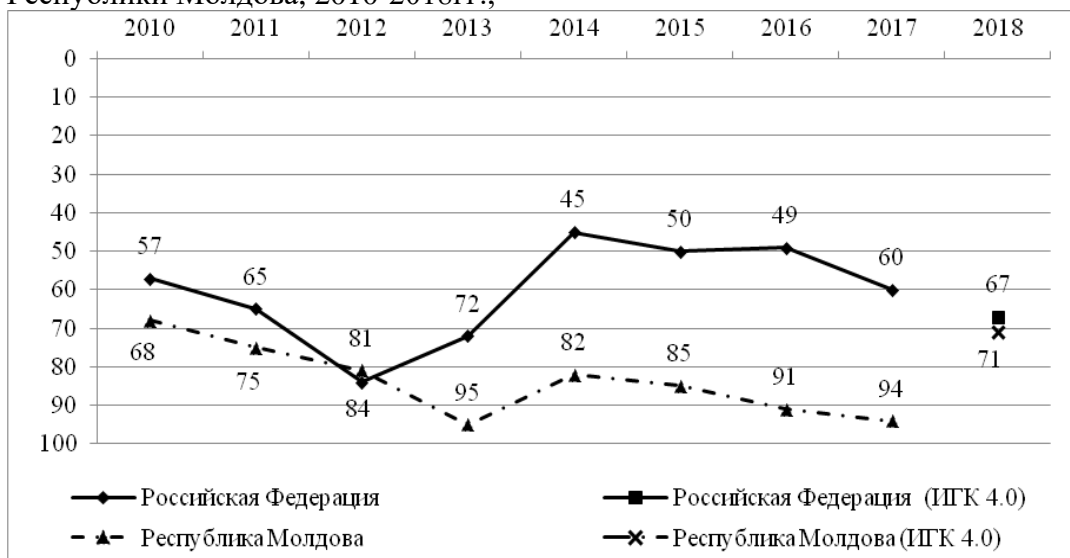
Эффективность молдавского рынка товаров и услуг за последние два года увеличилась, но все же 70-е место в рейтинге не обеспечивает приемлемый уровень конкурентоспособности, поэтому необходимы меры по упрощению налогового законодательства, устранению барьеров для входа новых фирм на рынок. В конечном итоге, нужно не только совершенствовать антимонопольную политику, но также ликвидировать коррупцию и снизить налоговое бремя до рационального, которое не душит бы предпринимательство в зародыше.

Проведение антимонопольной политики не должно сводиться к тому, чтобы, как в энергетическом секторе, сети были разделены по операторам, а передача электроэнергии от производителя к конечному потребителю разделена на три типа услуг – транспортировка, распределение и поставка, – которые обеспечивают разные компании, что естественно приводит к существенному повышению цены на электроэнергию и не способствует повышению конкуренции.

Анализ конкурентоспособности молдавских товаров показал, что основной фактор, который обусловил снижение конкурентоспособности, – качество. «Низкий уровень качества обусловлен высоким моральным и физическим износом машин и оборудования, низким качеством сырья, используемого в производственном процессе, неудовлетворительным уровнем эргономичности товара, отсутствием передовых технологий» [6, с. 69-70].

Динамика изменения эффективности рынка труда неоднородна в обеих странах (рис. 8). Относительно низкая эффективность ведет к увеличению безработицы среди молодежи, а именно молодежь со своим новым взглядом, пытливым умом является среднесрочным и долгосрочным фактором роста конкурентоспособности. Эффективное управление трудовыми ресурсами является залогом стабильного роста экономики страны, а неэффективная политика ведет к повышению коэффициента текучести кадров и миграции.

Рис. 8. Динамика рейтинга «Рынка труда» Российской Федерации и Республики Молдова, 2010-2018гг.,

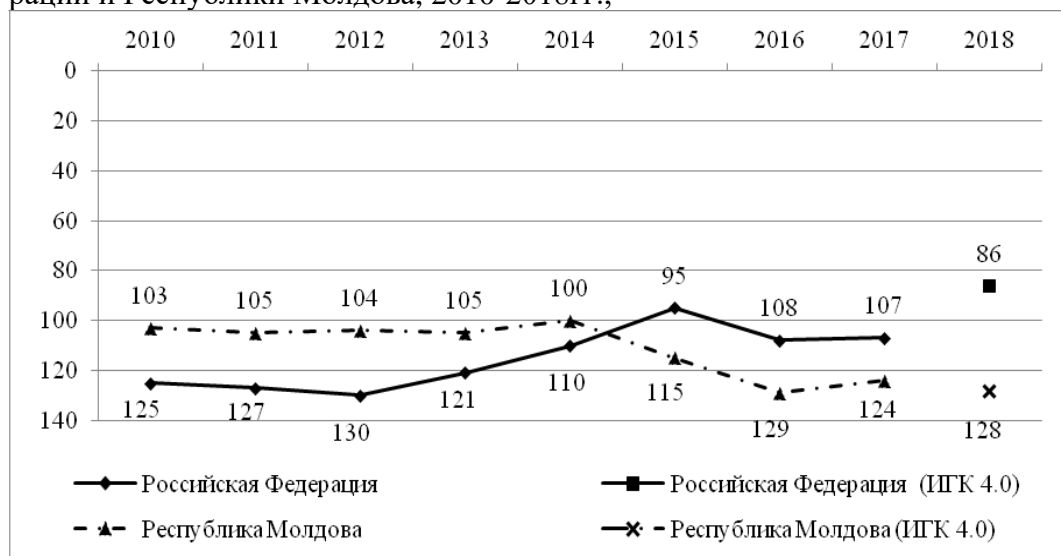

Источник: составлено авторами по данным Всемирного экономического форума [1].

В 2017 г. в Российской Федерации было зафиксировано снижение рейтинга гибкости системы оплаты труда на 65 позиций, а в Республике Молдова – на 59 позиций. В предыдущие годы это был единственный фактор, который характеризовался относительной конкурентоспособностью. К факторам, которые препятствуют росту конкурентоспособности обеих стран, можно отнести низкий уровень сотрудничества работника с работодателем, высокую ставку налога на фонд оплаты труда, пассивную кадровую политику и низкую внутреннюю мобильность трудовых ресурсов.

Состояние финансовой системы является фактором снижения конкурентоспособности как российской, так и молдавской экономики (рис. 9), в то время как роль финансового рынка в перераспределении ресурсов – основополагающая. Потрясения на этом рынке ведут к снижению доверия граждан не только к банкам, но и к политической системе в целом. Молдова является наглядным примером этого. В свою очередь стабильность ведет к росту валовых сбережений и инвестиций, к снижению рисков.

Рис. 9. Динамика рейтинга «Финансовой системы» Российской Федерации и Республики Молдова, 2010-2018гг.,

Источник: составлено авторами по данным Всемирного экономического форума [1].

Республика Молдова числится в аутсайдерах по данной составляющей индекса глобальной конкурентоспособности. Помимо кражи миллиарда долларов, на ситуацию повлияли такие факторы, как снижение ликвидности коммерческих банков и сокращение официальных резервных активов. Из всего спектра частных индикаторов, формирующих агрегированный показатель «Финансовая система», семь неконкурентоспособны, а два – лишь относительно конкурентоспособны. Рейтинг надежности молдавских банков один из самых низких – 134-е место в 2018 г.

Среди причин снижения конкурентоспособности российской и молдавской экономик необходимо отметить следующие: ограничения доступа малого и среднего бизнеса к финансовым ресурсам, нехватка венчурного капитала, незначительная доля страховых премий в ВВП, ненадежность банков, большой процент неработающих кредитов в общей стоимости кредитного портфеля. В случае Республики Молдова к перечисленным факторам следует отнести и низкий коэффициент рыночной капитализации акций (в % к ВВП).

В период 2013–2018 гг. наблюдается восходящий тренд динамики развития российского бизнеса, что позволило РФ занять 51 строчку рейтинга по этой позиции (рис. 10). Экономический рост напрямую зависит от развитости деловых операций, так как отражает эффективность бизнес-среды.

Рис. 10. Динамика рейтинга укрупненного показателя конкурентоспособности «Динамика развития бизнеса» Российской Федерации и Республики Молдова, 2010-2018гг.,

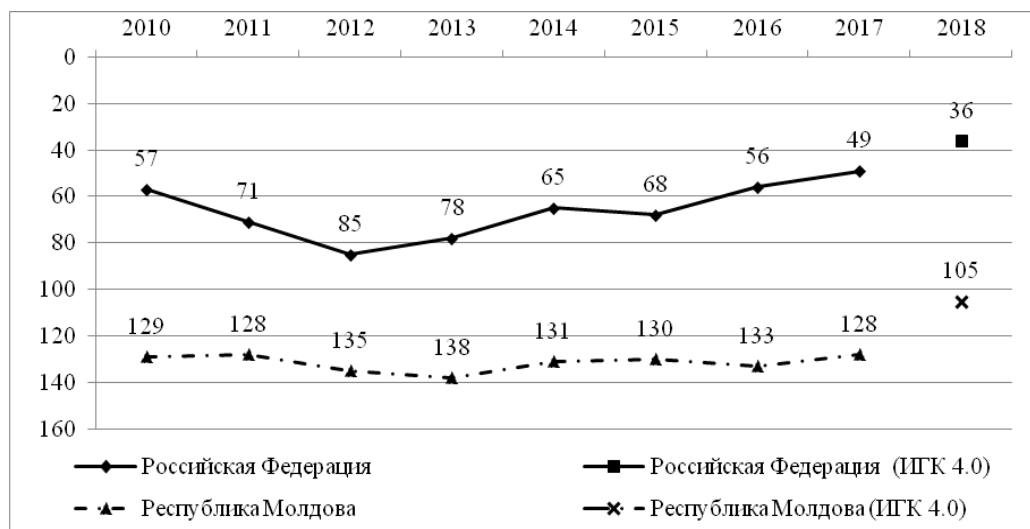
Источник: составлено авторами по данным Всемирного экономического форума [1].

Республика Молдова является малой открытой экономикой, в бизнес-среде которой самыми прибыльными остаются торговые предприятия, строительные компании, банки и страховые компании, фирмы, оказывающие различные услуги, но не предприятия реального сектора экономики. «Экспорт некоторых видов сельскохозяйственной продукции монополизирован, например, зерна. В результате, мелкие сельхозпроизводители вынуждены продавать свою продукцию экспортёрам за ½ экспортной цены» [7, с.71]. Таким образом, экспортеры получают сверхприбыли, а производители в лучшем случае возмещают убытки.

Основными факторами, которые препятствуют развитию молдавского бизнеса и росту конкурентоспособности, являются: низкий коэффициент взыскания задолженности, низкий уровень готовности к передаче полномочий, спад в развитии инновационных компаний.

Фактором долгосрочной конкурентоспособности является инновационная деятельность. За весь анализируемый период Российская Федерация значительно превосходила Республику Молдова по инновационному потенциалу (рис. 11).

Рис. 11. Динамика рейтинга «Способности к инновациям» Российской Федерации и Республики Молдова, 2010-2018гг.,

Источник: составлено авторами по данным Всемирного экономического форума [1].

Инновации и высокие технологии являются залогом роста конкурентоспособности национальной экономики. Учитывая, что развитие инноваций обеспечит макроэкономическую стабильность, повышение эффективности инфраструктуры, рынка товаров и услуг, рынка труда, качества институтов, Молдова должна уделить особое внимание факторам именно этой группы. Необходимо произвести диверсификацию рабочей силы, развить все кластеры конкурентоспособности, продвигать многостороннее сотрудничество во всех видах деятельности, повысить качество исследовательских институтов.

* * *

В заключение необходимо отметить, что уровень конкурентоспособности неоднороден как между странами, так и между составляющими конкурентоспособности одной страны. Разбалансировка факторов конкурентоспособности не способствует стабильному росту ни национальной экономики, ни благосостояния населения. Для повышения конкурентоспособности, российская и молдавская экономики могли бы дополнять друг друга по целому ряду позиций, в частности таких, как динамика развития бизнеса, тесное сотрудничество в контроле финансовой системы, внедрение инноваций.

Примером развития бизнеса и легального обхода санкций могут служить проекты, подобные тем, что были инициированы в Гагаузии – строительство завода осветительных приборов (инвестор Российский светотехнический холдинг “Boos Lighting Group”), создание сервисного центра для минитракторов марки «Уралец» (инвестор челябинский ООО «Трактор»). В соответствии с соглашением об ассоциации Молдовы с Евросоюзом, продукция, произведенная на территории Молдовы, – даже российских брендов, – согласно сертификату происхождения (страна происхождения) не подпадает под санкции и может быть экспортирована в страны ЕС.

Наши страны могут сотрудничать в области продвижения инноваций. Молдавские ученые в области энергетики являются авторами фазорегулирующего устройства, производство которого значительно дешевле, чем строительство преобразующей подстанции (вставки постоянного тока), но после развала СССР машиностроительные заводы были ликвидированы. Таким образом, тандем между молдавскими учеными и производственными возможностями российской экономики выгоден для обеих стран. Реализация такого проекта позволила бы, по необходимости, экспортировать электроэнергию в Румынию. Как и в случае с товарной продукцией, электроэнергия, произведенная в Республике Молдова, не подпадает под санкции.

Парадоксально, но санкции и геополитическое давление, хотя и повлияли отрицательно на уровень жизни россиян, однако обусловили повышение рейтинга Российской Федерации в глобальной конкурентоспособности с 64 позиции в 2013 г. до 43 позиции в 2018 г. (рис. 1). Продвижение эффективной экономической политики, такой, как производство взаимозаменяемых товаров, создание более благоприятных условий для отечественного бизнеса, привело к росту макроэкономической стабильности в РФ.

С другой стороны, проевропейский курс Республики Молдова не принес ощутимых результатов. В сущности, если сравнивать рейтинг страны до подписания соглашения об ассоциации, то Молдова поднялась только на одну позицию – с 89-ой на 88-ую (рис. 1). Эффективной интеграции препятствовал ряд факторов: изменение налогового законодательства, обусловившее увеличение налогового бремени, рост уровня коррупции, снижение ликвидности молдавских банков, несоответствие качества большинства молдавских товаров европейским стандартам.

И Российская Федерация, и Республика Молдова нуждаются в реструктуризации промышленности для обеспечения стабильного роста всех отраслей экономики, для повышения благосостояния народа. Для достижения этих целей необходимо перенаправить все свои ресурсы на развитие науки, на научно-технический прогресс, инновации, а в производственной сфере необходимо повысить долю товаров с высокой добавленной стоимостью и высокотехнологичной, наукоемкой продукции, поскольку именно эти

товары способны обеспечить достижение высокого уровня конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *The Global Competitiveness Report 2017–2018*. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report> (дата обращения 10.03.2019).
2. *The Global Competitiveness Report*. 2018. Geneva: World Economic Forum, 656 п. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf> (дата обращения 12.03.2019).
3. *NBM Published a Detailed Summary of the Second Investigation of the Kroll and Steptoe & Johnson Companies*. URL: <https://www.bnm.md/en/content/nbm-published-detailed-summary-second-investigation-report-kroll-and-steptoe-johnson> (дата обращения 01.04.2019).
4. *The Global Competitiveness Report*. 2014. Geneva: World Economic Forum, 548 п. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (дата обращения 20.03.2019).
5. URL: <https://www.asd.md/storage/topic/thumbs/files/raport%20ASD%20sait%202017.pdf> (дата обращения 16.03.2019).
6. Gutium T. Gh. 2017. Conceptual approach of competitiveness and interdependence between competition and competitiveness. – *Economica*, №3 (101), p. 59-71.
7. Gutium T. Gh. 2018. Classification of the competitiveness' factors and new approaches to assessing the competitiveness. – *Economy and sociology*, №2, p. 65-74.